

О.В. НИКИФОРОВА

АРХИЕПИСКОП ВЛАДИМИР (СОКОЛОВСКИЙ) И СПАСО-АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ (1910-1919)

18 марта 1910 года последовал указ Святейшего Синода об увольнении Преосвященного Владимира на покой от управления Екатеринбургской епархией. Местом жительства и управления ему назначен был Спасо-Андроников монастырь в Москве. Из Екатеринбурга епископ отбыл 1 апреля 1910 года в 9 часов 26 минут¹ и в первых числах апреля прибыл в Москву. Епископу Владимиру исполнилось 58 лет.

Возглавлял Московскую епархию в то время митрополит Владимир (Богоявленский).

Предыдущий настоятель Спасо-Андроникова монастыря архимандрит Сильвестр (Братановский), управлявший монастырем в течение 4-х лет, 18 марта 1910 г. был хиротонисан в Санкт-Петербурге в епископа Рыбинского, 2-го викария Ярославской епархии, и к моменту приезда владыки Владимира отбыл к новому месту служения.

Что представляла из себя братия Спасо-Андроникова монастыря в 1910 году? Согласно «Послужному списку монашествующих и указных послушников Московского Спасо-Андроникова монастыря за 1910 год» в монастыре проживало 17 человек: один епископ (Владимир), 1 игумен, 9 иеромонахов, 3 иеродиакона, 1 монах и 2 указных послушника. По своему социальному происхождению это были в основном крестьяне (9 человек), мещане (2 человека), из духовного звания (3 человека), 1 дворянин и 1 из запасных канониров. Средний возраст насельников составлял 55 лет, самому молодому указному послушнику Андрею Лукьянову исполнился 31 год, самому пожилому игумену Платону – 80 лет² (приложение 1).

Помимо штатных насельников, согласно документу «Список братии Спасо-Андроникова монастыря» от 5 апреля 1910 года, в монастыре числились 32 послушника, из них 16 человек были певчие правого и левого монастырских хоров³ (приложение 2).

В Москве епископа Владимира встретили весьма радушно: и сам Московский Митрополит Владимир и представители патриотически настроенного московского духовенства и интеллигенции – протоиерей Иоанн (Восторгов), архимандрит Макарий (Гневушев), профессор Иван Айвазов и другие. Владыка, как и прежде, много

¹ О Преосвященном Владимире (Соколовском) читайте в сборнике «Хоругвь» № 5, 6, 7, 8, 9.

служит в Епархиальном доме, по монастырям и соборам Москвы. Об этом сообщают «Московские церковные ведомости»:

«23 апреля в день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Федоровны и Александры Иосифовны во всех храмах столицы были совершены после литургии благодарственные молебствия о здравии и долгоденствии Их Величеств и всего Августейшего Дома. В Успенском соборе литургию и следовавшее затем молебствие совершал высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский, соборне с преосвященным Владимиром, настоятелем Спасо-Андрониева монастыря, преосвященным Анастасием [Грибановским – прим. авт.], епископом Серпуховским, настоятелями монастырей и высшим столичным духовенством. Вместо причастного стиха назидательное слово произнес настоятель Знаменского монастыря архим. Модест»⁴.

«25 апреля с редкою торжественностью, при большом стечении народа, состоялось освящение надмогильного памятника незабвенному Владимиру Андреевичу Грингмуту. На торжества были принесены знамена -хоругви Московских патриотических союзов, среди которых выделялась хоругвь Русской Монархической Партии, представляющая копию стяга Пожарского. Хоругви были размещены в соборном храме Скорбященского монастыря в два ряда от солеи до середины церкви. В половине десятого утра началась заупокойная литургия, которую совершал митрополит Владимир соборне с высокопреосвященным Алексием, настоятелем Донского монастыря, преосвященным Владимиром, управляющим Спасо-Андрониевым монастырем, архимандритами: Борисом, ректором МДС, Макарием [Гневушевым – прим. авт.], настоятелем Новоспасского монастыря, Модестом, настоятелем Знаменского монастыря, Афанасием, настоятелем Сретенского монастыря, Феодосием, настоятелем Златоустова монастыря, и Макарием, настоятелем Высокопетровского монастыря, протоиереями И.И. Восторговым, И. И. Соловьевым, Х.К. Максимовым, Б.И. Благовещенским, Д.П. Лавровым и И.Ф. Горским, иером. Тихоном (Тихомировым), священниками И.П. Сперанским и И.В. Васильевым, при стройном пении хора обители. К концу литургии в храм прибыли преосв. Анастасий, епископ Серпуховской, и преосв. Евфимий, управляющий Заиконоспасским мон-м. Предметом общего внимания сделался создатель памятника В.М. Васнецов...»⁵.

«14 мая в день празднования Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Александры Федоровны в Успенском соборе литургию совершал преосв. Трифон, епископ Дмитровский, соборне, при пении Синодального хора. Следовавшее затем благодарственное молебствие было отслужено высокопреосв. Алексием, настояте-

Вид на Спасский собор с северного крыльца храма Архангела Михаила. Фото нач. XX в.

лем Донского мон., в сослужении с преосв.: Трифоном, Анастасием, Мисаилом, Евфимием и Владимиром, настоятелями других столичных монастырей и высшим духовенством»⁶.

«25 мая в день рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны в Успенском соборе литургию совершал преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, соборне, при пении Синодального хора. Молебен служил преосв. Трифон, в сослужении с преосв. Анастасием, епископом Серпуховским, и Владимиром, управляющим Спасо-Андрониковым монастырем, настоятелями других монастырей и высшим духовенством»⁷, «15 июля в день памяти равноапостольного Князя Владимира и именин владыки митрополита Владимира торжественную литургию и молебствие в кафедральном во имя Христа Спасителя соборе совершал преосв. Трифон, епископ Дмитровский, с архим. Феодосием, каф. Протоиереем М.И. Соболе-

вым...В храме Епархиального дома литургию и молебствие, а накануне всенощное бдение совершали преосвященные епископы: Владимир, Анастасий и Евфимий с 10 протоиереями и священниками. Пели хоры певчих: Спасо-Андроникова монастыря и местный. Храм был переполнен богомольцами»⁸.

«22 июля Первопрестольная торжественно праздновала день тезоименитства Ея Импер. Величества Госуд. Импер. Марии Федоровны ... Особою торжественностью отличалось богослужение в Успенском соборе, где литургию совершал митр. Владимир. Следовавшее затем молебствие совершал Владыка митрополит в сослужении епископов – Владимира, настоятеля Спасо-Андрониевского монастыря и Анастасия Серпуховского»⁹, «25 июля в 7 час. вечера, у гроба почившего в Новоспасском мон-ре епископа Нестора (80 лет жизни) митр. Владимир в сослужении с архиеп. Алексием и епископами – Владимиром, Трифоном, Анастасием и Евфимием совершил панихиду»¹⁰.

«В день рождения Наследника Цесаревича 30 июля в Успенском соборе лит. совершал митр. Алексей соборне. Молебен служил митр. Владимир в сослужении преосв-х: Владимира, настоятеля Спасо-Андроникова монастыря и Анастасия, еп. Серпуховского, архим-в: Макария (Гневушева), Модеста, Аристарха, Афанасия, Макария, наст. Высокопетровского мон. И. Софрония, протопресвитера Успенского собора В.С. Маркова и др. столичного духовенства»¹¹.

О своих первых впечатлениях о Москве и новом месте служения епископ Владимир в июне 1910 года писал митрополиту Киевскому Флавиану (Городецкому):

«...с трудом живу в Москве. Шум городской и постоянные свистки на соседнем вокзале и поездов по четырем линиям рельсов чуть не ежеминутно пробегающих мимо монастыря раздражают меня, а болезнь горла действительная, а не притворная, заставят меня проситься в какой либо монастырь на юг, что, вероятно, не замедлю сделать как только получу пенсию и почувствую себя не совсем нищим и беспомощным. А. Волынский Антоний [архиеп. Антоний (Храповицкий) – прим. авт.] пишет мне о великодушном Вашем дружеском участии по устройству меня в Московском монастыре. Глубоко благодарен, но должен лечить горло и ревматизм. Недавно посетил меня В.К. Саблер [обер-прокурор Синода – прим. авт.] и говорил, что в Петербурге есть доктор Поляков, знаменитый специалист по горловым болезням. Желаю с ним посоветоваться, и хотел бы на днях приехать в Петербург и остановиться у Вас, если можно, на Киевском подворье дня на два. К властям являться не буду и затруднений Вам, Владыко святой и Благодетель, никаких не причиню. Если досуга не имеете ответить – молчание почту за знак согласия и явлюсь к Вам с простотою заурядного монаха. Приняли меня в

Москве Митрополит и кружок патриотов и братия монастыря хорошо и дружелюбно относятся. Четыре раза гостил у Митрополита и два раза обедал, часто служу в Епархиальном доме, монастыре и по соборам. Прошу св. молитв! Глубокочтущий и искренно преданный Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник Епископ Владимир. 1910 Июня 2. Москва. Спасо-Андрониевский монастырь»¹². Через две недели, 15 июня вновь в письме Митрополиту сообщает:

«...Продолжаю мерзнуть. В Москве почти так же холодно, как в Петербурге. Желание мое – неодолимое: отогреться где либо на юге России. Из Екатеринбурга удалось уйти, там испортился организм, а от своих страданий уйти невозможно. Патриарх Константинопольский на днях присылал ко мне пребывающего в Москве Архимандрита, которому поручил выразить мне как ревнителю веры единой Церкви, Его патриаршее сочувствие и соболезнование, чем удивил меня не мало. В 1883 г. я представлялся Иоакиму III в г. Константинополе. Хорошая память. Прошу св. молитв! Глубоко чтущий и преданный Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник Епископ Владимир»¹³.

Несмотря на душевные страдания, как было и раньше при неожиданном переводе на новое место служения, епископ Владимир, смирившись перед всеблагой волей Божией, привыкнув к новой ситуации, продолжает делать то, что требует его христианская совесть и новая должность.

Он начинает активную подготовку к предстоящему юбилею Спасо-Андроникова монастыря, 550-летие основания которого торжественно отмечалось 16 августа 1910 года. В связи с предстоящими торжествами 15 августа 1910 г. в «Московском листке» была помещена статья некоего автора «С.К.», в которой описывается древняя московская обитель:

«16 августа исполняется 550 лет со дня основания Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Спасо-Андроников монастырь находится в юго-восточной части Москвы, на высоком крутом берегу реки Яузы. Он был основан святителем Алексием, митрополитом московским, в память спасения его от смерти 16 августа 1356 года во время страшной бури на Черном море»¹⁴. Далее приводится краткая история монастыря, и затем автор переходит к описанию настоящего состояния обители:

«Посреди монастыря находится Спасский храм, построенный из камня около 1420 года игуменом Александром. Он сохранил снаружи свой первоначальный вид. Верх его увенчан одной шатровой главою с крестом. В 1820 году боковые паперты собора расширены и по бокам сделаны два придела с южной стороны в честь Успения Пре-

святыя Богородицы, а с северной – во имя преподобных Андроника и Саввы. Лет 20 тому назад соборный храм сделан теплым.

Величественный резной пятиярусный иконостас в соборе весь вызолочен. По правую сторону Царских врат помещается главная святыня монастыря: чудотворная икона Спаса Нерукотворного, привезенная святителем Алексеем в 1356 году из Константинополя. Она около 6 вершков в длину и ширину и украшена золотой ризой с бриллиантами и другими драгоценными камнями. Все ризы в соборе на иконах очень дорогие, серебряные вызолоченные.

В северо-западной части собора под балдахином в серебряной раке почивают под спудом мощи преподобных Андроника и Саввы, первых игуменов обители. Мощи до 1812 года почивали открыто, но во время пожара, опустошившего монастырь, сгорели и теперь помещены в серебряном ковчеге под спуд. У мощей горят неугасимые лампы, а на стене в особом киоте находится древняя, шитая шелками икона преподобных.

В правом приделе все иконы украшены усердием г. Нарышкина дорогими серебряными ризами.

В соборном храме погребены: дед, бабка и мать и брат графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, настоятели обители, а в алтаре левого придела погребен известный благотворитель Дмитрий Петрович Горихвостов.

В трапезной части и по стенам храма в иконостасах помещены старинные иконы в дорогих ризах, среди которых замечательна чтимая окрестным населением икона Страстной Божией Матери. В главном алтаре престол серебряный, устроенный в 1835 году. У клиросов соборного храма помещены дорогие хоругви, пожертвованные вкладчиками монастыря.

К западу от собора находится громадная трехэтажная церковь, сооруженная в конце XVII века царицей Евдокией Феодоровной Лопухиной. В нижнем этаже здания находится храм в честь иконы Знамения Богородицы, сооруженный в 1792 г. боярами Лопухинскими. В этом храме и в палатке перед ним погребены: отец царицы Евдокии Феодоровны боярин Федор Авраамович Лопухин, мать царицы Устинья Богдановна, дяди и родственники царицы и другие именитые лица. Знаменская церковь – теплая и благолепно отделана за последнее время. В иконостасе ее замечательны старинные иконы, украшенные дорогими ризами с камнями.

В среднем ярусе помещается громадный трапезный храм в честь архистратига Михаила. Он благолепно возобновлен в последнее время. С северной его стороны в особой пристройке помещается придел в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, сооруженный кульмским героем, генерал-от-инфантерии, графом А.И. Толстым, и освященный 28 июня 1819 г. В трапезе с правой стороны на-

Архиепископ Владимир и Спасо-Андроников монастырь (1910-1919)

ходится небольшой придел в честь св. Александра Команского, устроенный в 1838 г. благотворителем А.В. Пищальниковым.

В третьем этаже находится громадный холодный храм св. Алексея Митрополита. Эта церковь в нынешнем году вновь расписана А.А. Алексеевым, а святые иконы искусно реставрированы.

В северо-западной части монастыря помещается красивой архитектуры небольшая церковь в честь св. мученика Евграфа. Она сооружена в 1874 году согласно воле покойного известного благотворителя Е.К. Молчанова, который и погребен в склепе под алтарем. В нынешнем году этот храм был великолепно отделан внутри и снаружи его сыном А.Е. Молчановым и сделан теплым.

Близ этой церкви погребен первый русский актер Волков, о чем свидетельствует металлическая вызолоченная доска, прикрепленная к алтарной стене Евграфской церкви.

Над монастырскими воротами находится небольшая одноглавая церковь в честь Рождества Богородицы, построенная еще в XVI веке, но в 1747 году за ветхостью разобранный и сооруженный в настоящем виде. Она – теплая, и в ней по временам совершается богослужение. При этом храме в особой каменной палатке помещается монастырская ризница.

Над южными монастырскими воротами расположена громадная монастырская колокольня очень красивой архитектуры, представляющая из себя копию колокольни Киево-Печерской лавры. Колокольня была сооружена московским 1-й гильдии купцом Симеоном Васильевичем в 1798 году. Она вышиной с крестом 34 сажени. Во втором ярусе ее помещается большой храм в честь св. Симеона, сродника Господня, освященный 25 октября 1803 года, в третьем ярусе расположены колокола. Большой колокол, отлитый в 1815 году, весит 915 пудов и замечателен своим сильным и вместе с тем нежным тоном. Полиелейный колокол отлит в 1820 году и весит 400 пудов. Остальные колокола отлиты за последнее время новые. В четвертом ярусе находятся часы с боем. Глава и крест на колокольне вызолочены.

Возле соборного храма расположено монастырское кладбище, на котором погребены: известный благотворитель и основатель Демидовского лицея в Ярославле Павел Григорьевич Демидов, скончавшийся в 1821 году. На его памятнике находится латинская надпись. С южной стороны против собора погребены московские благотворители: А.К. Трапезников, К.В. Третьяков, И.Л. Медведников, А.М. Полежаев, А.В. Пищальников, А.Е. Залогин, С.К. Захаров, председатель биржевого комитета Н.А. Найденов и другие лица.

Близ Евграфского храма погребен известный фабрикант серебряных изделий Н.И. Хлебников, председатель общества любителей духовного просвещения, известный ученый, протоиерей М.С. Бого-

любский, протоиерей Д.И. Языков, И.Ф. Касицын, А.И. Соколов и многие другие представители московского духовенства.

За алтарем соборного храма погребен известный составитель русско-французского, немецкого и английского словарей Мака́ров, доктор истории, заслуженный профессор московского университета А.П. Лебедев, и поэт-писатель С.Ф. Рыскин.

На монастыреком кладбище погребается ежегодно до 60 человек; на нем находится много богатых памятников.

Монастырь обнесен со всех сторон каменной оградой с башнями.

При монастыре находятся две часовни. Одна из них, в честь Серафима Саровского, помещается под колокольной, в нижнем этаже, с восточной стороны. В ней погребен преосвященный епископ Нафанаил, бывший епископ архангельский, управляющий монастырем 10 лет и скончавшийся в 1906 году. Над его могилой устроена мраморная гробница с надписью.

Другая часовня, красивой архитектуры, находится на Вороньей улице, близ Рогожской заставы. Эта часовня была сооружена в 1893 году благотворителем В.А. Александровым, и в нее ежегодно 5 июля совершается крестный ход из обители для совершения молебна с водоосвящением. Этот крестный ход установлен, с разрешения Синода, в память исполнившегося пятисотлетия блаженной кончины преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, по благословению которого был сооружен Спасо-Андроников монастырь.

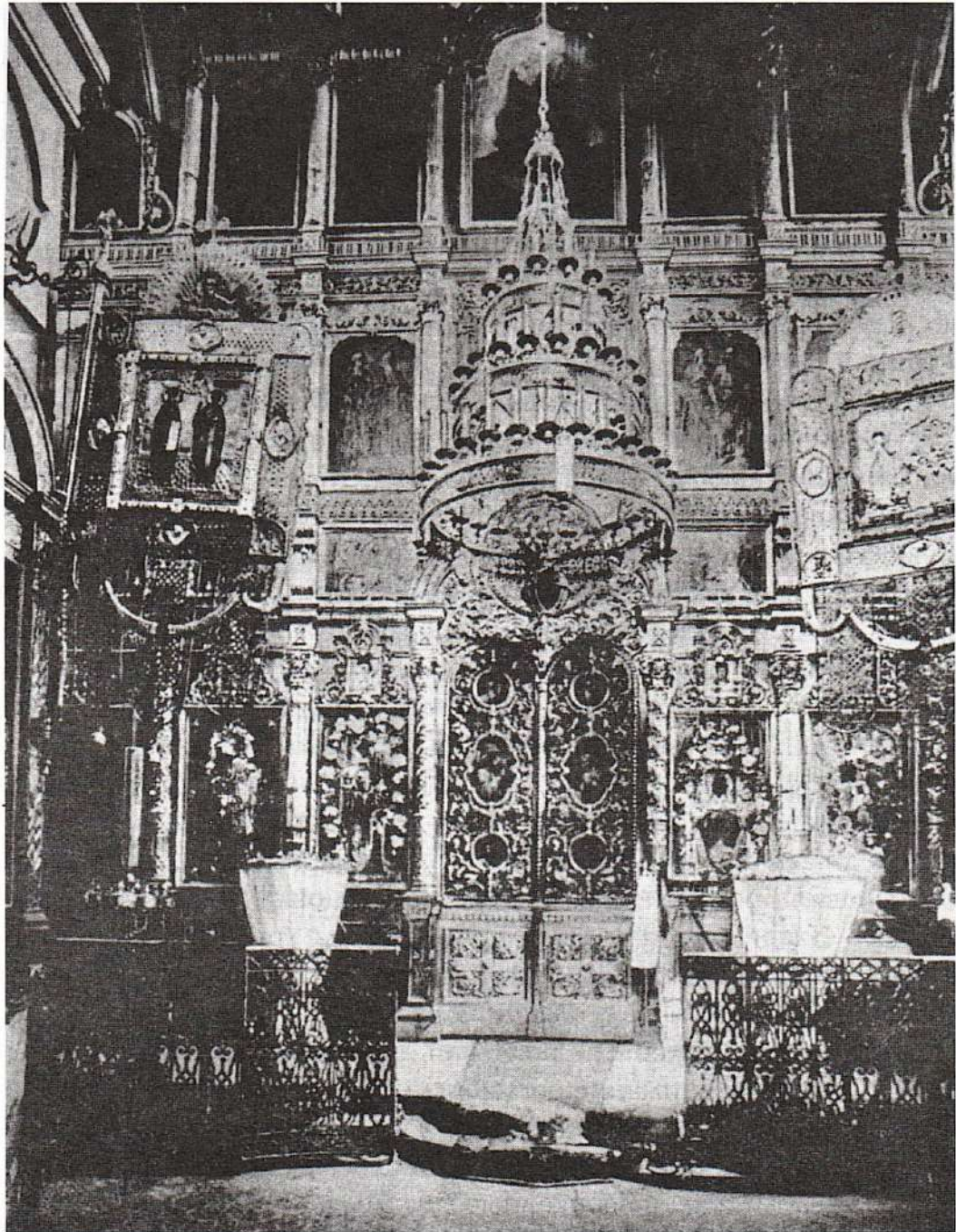
Возле монастыря с северной стороны, под горою, близ реки Яузы, находится святой колодезь, по преданию выкопанный преподобным Андроником. На этот колодезь в Преполование ежегодно совершается из монастыря крестный ход.

В Спасо-Андрониковом монастыре приняли монашество и пребывали многие исторические лица. В 1567 году здесь был пострижен в монашество просветитель Казани, св. архиепископ Варсонофий. Св. Серапион, архиепископ новгородский, почивающий в Сергиевской лавре, был в 1509 году заключен в Спасо-Андроников монастырь и пребывал здесь более двух лет.

Настоятелями монастыря были в свое время митрополиты: Сильвестр, Никифор, Авраамий, Серапион, семь архиепископов, в том числе знаменитый ученый владимирский Сергей, 12 епископов. Большинство из перечисленных архиереев управляли монастырем и здесь погребены.

В настоящее время Спасо-Андроников монастырь принадлежит к числу второклассных монастырей, и им управляет преосвященный Владимир, бывший епископ екатеринбургский.

В праздники Успения Божией Матери, Нерукотворного Спаса и св. Андроника в монастыре бывает за богослужениями масса богомольцев. В воскресные дни за последнее время, благодаря превос-

Спасский собор. Иконостас основного придела. Фото нач. XX в.

ходному хору певчих, привезенному епископом Владимиром, монастырский собор бывает переполнен молящимися, собирающимися сюда со всей Москвы. С.К.»¹⁵

О самих торжествах «Московские церковные ведомости» сообщали следующее: «16 августа Спасо-Андрониев монастырь справлял 550-летие своего существования. 14-го августа в Алексеевском храме монастыря были совершены заупокойная литургия и панихида по почившим настоятелям, благотворителям и вкладчикам обители. Богослужение совершал управляющий монастырем, преосвященный епископ Владимир, с братией; пел хор епископа Владими-

ра. 15-го августа после литургии было совершено освящение икон, поставленных в святых вратах обители в память юбилея. В этот же день в соборном храме после вечерни преосвященным Владимиром было совершено молебствие пред чудотворной иконой Спасителя, с провозглашением многолетий. Вечером в соборе была совершена торжественная всенощная. На литию и величание выходили: преосвященный епископ Владимир, знаменский архимандрит Модест, игумен Платон, проживающий в Спасо-Андроникове монастыре 60 лет, и вся братия. Хор преосвященного Владимира превосходно исполнил положенные песнопения. Во время чтения канона духовенство и богомольцы прикладывались к чудотворному образу Спаса Нерукотворенного и помазывались епископом освященным елеем. Масса молящихся, собравшихся со всей Москвы, переполняла в воскресенье во время богослужения храм и весь монастырь. Вчера в монастыре, переполненном богомольцами, были совершены утром литургия в церквах: Михайловской и Знаменской. Позднюю литургию в Спасском соборе совершал владыка митрополит Владимир с управляющим монастырем епископом Владимиром, архимандритами: Макарием, Аристархом и Модестом, игуменом Платоном и братией обители. Хор преосвященного Владимира превосходно исполнил «киевскую» херувимскую и другие песнопения. При окончании литургии преосвященным епископом Владимиром была произнесена проповедь. После богослужения митрополит Владимир долго благословлял богомольцев, а затем проследовал в покои преосвященного Владимира, где была приготовлена трапеза. Масса богомольцев присутствовала за богослужением и в течение целого дня переполняла монастырь и кладбище»¹⁶.

Дабы поднять духовный авторитет древнего московского монастыря и привлечь внимание богомольцев Владыка возглавляет крестные ходы вокруг стен монастыря и по окружающим монастырь улицам. О таком крестном ходе, состоявшемся 14 сентября 1910 г. сообщали «Московские церковные ведомости»: «14-го сентября после поздней литургии были совершены крестные ходы из Спасо-Андроникова монастыря и Сергиевской, что в Рогожской, церкви на Андроньевскую площадь. Здесь, пред чудотворными иконами Божией Матери, Иерусалимской и Боголюбской, и прочими святынями, преосвященным епископом Владимиром, членом консистории протоиереем И.А. Орфаницким [настоятель Сергиевской церкви – прим. авт.] и многочисленным духовенством было совершено благодарственное молебствие, при громадном стечении богомольцев. После молебна крестный ход направился по Вороньей, Рогожской, Андроньевской и другим улицам вокруг Сергиевского прихода и в третьем часу дня возвратился в храм»¹⁷.

Свое особое внимание епископ Владимир конечно же обратил на устройство вверенной ему в управление обители. В 1936 году, вспоминая Андроников, архимандрит Андроник (до принятия монашества – иерей Сергей Дубровин), духовный сын епископа Владимира писал:

«Тихая обитель Андрониковская воспрянула, оживилась. Владычня служба привлекла богомольцев. Златоструйное слово владыки Владимира спасло многих. Его чудный архиерейский хор уладил небесной пищей гладные сердца... И по ныне богомольцы андрониковские не могут без слез говорить о той радости, какую принес владыка Владимир своим пришествием в Андроников»¹⁸, «...до него этот монастырь падал от внутренней мертвенности. Службы были короткие, обычные... дисциплина слабая... Монастырь угасал как свеча. ...Но вот пришел святитель, и тотчас загудел долго и протяжно звук большого колокола. Преосвященный сам поднимается по крутым ступеням колокольни... Обучает звону послушников.. И прекрасен был звон при владыке... Ветхая деревянная избушка, служившая баней, окруженная всегда дровами и щепой, нарушавшая гармонию красок – избушка, где во время и не во время кипела вода и сновали монахи – по приказу владыки разбирается и на ее месте и кругом в скором времени весною зацвели снежно-розовыми цветами вишневые и сливовые деревья, и чистый воздух – ароматными волнами потек в келии иноков... Преобразилось и пение... Мне никогда не забыть этого пения. Даже теперь спустя 15 лет и даже более я живо чувствую напевы андрониковские, и сердце готово рыдать от умиления»¹⁹.

Условия жизни в городском монастыре были очень нелегки для тех, кто искренне стремился к монашескому уединению и молитвенному безмолвию. В 1910 году город стремительно начал подступать к стенам древнего монастыря. В ноябре 1910 года Владыка пишет донесение в Московскую Духовную Консисторию о желательном для монастыря возобновлении аренды дачного места, лежавшего на земле удельного ведомства дворцового царского имения в Московском уезде Измайловского округа вблизи Измайловского зверинца²⁰.

Еще в 1907 году Спасо-Андроникову монастырю были пожертвованы госпожой Фортинской, дочерью протоиерея Михаила Боголюбского, дачные постройки и сад на арендованной земле. В 1887 году братом госпожи Фортинской Платоном Боголюбским был возобновлен давний контракт сроком на 24 года с платой 47 рублей в год удельному ведомству за пользование участком земли в 720 кв. сажень, на котором и находился 2-х-этажный деревянный дом, на дворные службы и сад. Срок аренды истекал к 1 октября 1911 году. Управляющий удельной конторой обратился к епископу Владими-

ру с предложением возобновить арендный наем на 35 с половиной лет, прибавив к нему 1 десятину и 1337 кв. сажен с ежемесячной арендной платой по 373 рубля. Обосновывая свою просьбу о возобновлении аренды Владыка писал:

«...между тем дачная земля удельного ведомства заключает в себе великолепный плодовый сад, на котором растут многолетние деревья грушевые, сливные, вишневые, рябина, калина, береза, кедры, лиственницы, тополи, сосны и более двухсот яблонь. Кроме того – двухэтажный деревянный дом, дворовые службы и досчатая ограда вокруг дачи и сада очень хорошо устроены. На тучной дачной земле растут травы весьма обильно, и можно снимать ее два раза в лето для монастырских лошадей на сумму стоимостью не меньше двухсот рублей. Плодовые деревья, при хорошем уходе дадут тоже значительный доход. К тому же, пользуясь многочисленностью липовых и других цветущих деревьев в окружающих дачу садах и лесах, к тому же и соседством образцовой, научно поставленной правительством пасеке, монастырь намеревается на даче завести пчеловодство на выгодных для церковного хозяйства условиях... Во избежание повторения бедствия [пожар 1908 года, который не коснулся монастырской дачи – прим. авт.], управляющий удельной конторой посоветовал мне взять освободившуюся от бывших построек землю в аренду. Кроме опасности от близости соседних построек в пожарном отношении – не всегда приятно настоятелю монастыря или больным монахам, убегающим по временам от ядовитых запахов «разноцветной» речки Яузы и столичного шума, пыли и духоты на дачу, – соседство дачных мирян с их распущенными мирскими обычаями и времяпрепровождением. В виду того, что обширный участок земли на долгое время и на выгодных условиях даст возможность монастырской братии вести в случае нужды тихое и безмолвное житие в молитве и труде хозяйственном»²¹. Подписали донесение епископ Владимир и игумен Платон. Консисторское начальство удовлетворило ходатайство настоятеля Андрониева монастыря и старшей братии 21 декабря 1910 года.

О высокой компетентности епископа Владимира в вопросах хозяйственных свидетельствует его переписка с Московской Духовной Консисторией по различным вопросам, касающимся сдачи монастырской земли в аренду, продажи монастырской земли на крайне выгодных для монастыря условиях (примечание 3).

Помимо забот по устройению жизни в Андрониковом монастыре, Владыка принимает посильное участие в церковно-общественной жизни Москвы: состоит членом Московского Миссионерского Православного Общества, товарищем Председателя Московского братства Воскресения Христова для вспомоществования нуждам переселенцев из Сибири, членом братства святителя Петра Митрополи-

та Московского чудотворца, почетным председателем народного монархического союза г. Москвы и его отделов в различных местах России²², посещает заседания Русского Монархического Союза²³, присутствует на открытии Вторых Пастырских курсов для подготовки пастырей в сибирские приходы²⁴, участвует в хиротониях вновь поставляемых епископов.

Но, видимо, сам инициативы епископ не проявляет, ища во всех обстоятельствах своей жизни волю Божию и все более стремясь к монашескому уединению. Иерей Сергей Дубровин в своих воспоминаниях о Владыке в 1928 году напишет: «Я полюбил его крепко и навсегда. Полюбил за ангельское служение Богу. Полюбил за его затвор, за его удаление от мира... Полюбил за его чудные строгие проповеди, в которых я почерпал для своей мятущейся души – нужные ей и ясные ответы...»²⁵.

Давно, еще со времени служения в Японии, пошатнувшееся здоровье Владыки заметно ухудшилось. Но средств на лечение он не имел. Сбережений у него никогда не было, так как все свои средства он тратил на дела церковные. По увольнении на покой Владыке была назначена очень скромная пенсия, но и ее начали выплачивать далеко не сразу. В феврале 1911 года епископ Владимир писал Митрополиту Флавиану: «Недавно был у меня Преосвященный Сильвестр [Братановский – прим. авт.], Викарий Ярославский и сообщил, что в Синодальных адресных книгах архиереев и чиновных лиц на 1911 год обо мне написано, что получаю якобы пенсию одну тысячу рублей в год. Хотя мне не выдают еще эту мизерную пенсию, на которую лечиться в моей горловой болезни не будет возможности, но вероятно определение уже состоялось, если в синодских книжках уже печатают сию новую мне обиду. Прибегаю к Вашему великодушию, если найдете время, справьтесь, Бога ради, в каком положении находится дело моей пенсии, и несколькими строками известите. Перелетной птицей мне придется быть поневоле. Прошу св. молитв!»²⁶ Стараниями Митрополита Флавиана пенсия все же была переведена, о чем в письме от 8 апреля 1911 года он извещал своего благодетеля и друга: «Почитаю долгом поздравить с великим праздником Воскресения Христова. Молю Господа да светлостью святой Пасхи и душа Ваша светится в Царстве Отца Небесного на Земле в Церкви Божией и на небе в райских обителях – на веки! Прошу принять от меня искреннюю благодарность за письменное извещение по делу о пенсии. Не мыслимо лечиться на юге без средств, потому – терпеливо буду мерзнуть в Москве до последней возможности»²⁷.

Несмотря на плохое самочувствие, Владыка продолжает служить не только в своем монастыре, но и по храмам и монастырям Москвы. Зная монархические убеждения епископа Владимира, митропо-

лит Владимир посылает его в Петербург для участия в V-м Всероссийском Съезде Русских Людей. Съезд проходил 16-20 мая 1912 г., и Владыка был на нем Председателем.

В декабре 1912 года митрополит Владимир был перемещен на Петербургскую кафедру, а митрополитом Московским был назначен Преосвященный Макарий (Невский). У нового митрополита епископ Владимир пользовался большим уважением. Не случайно именно епископа Владимира Преосвященный Макарий назначил в помощь в делах епархиального управления и для совершения торжественных богослужений в соборах и монастырях Москвы своему первому викарию епископу Трифону (Туркестанову). Огромный опыт епископа Владимира по строительству храмов был учтен Митрополитом Макарием, и в 1913 году епископ Владимир был назначен Председателем комитета по строительству храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Москве на Миусской площади.

1913-1917 годы, на которые выпало управление Московской епархией митрополитом Макарием, остались памятными множеством дат, которые отмечала вся Россия. Самыми знаменательными стали 300-летие царствования дома Романовых (1913), торжество прославления святейшего патриарха Гермогена (1913), открытие и переложение в новую, сооруженную иждивением Их Императорских Величеств, раку нетленных святых мощей святителя и патриарха Гермогена (1914). Москва – Третий Рим и Второй Иерусалим в последний раз перед грядущими для всей России испытаниями стала свидетельницей величайшего торжества веры русского народа и его любви к святости и своему Царю – помазаннику Божию. Но одновременно эти торжества напоминали и вход Господень в Иерусалим перед грядущей Голгофой.

9 июня 1913 года в письме митрополиту Флавиану епископ Владимир, поздравляя его с очень высокой наградой – орденом святого Андрея Первозванного и переводом в Киев, вспоминал о недавно прошедших в Москве торжествах: «Долгом почитаю поздравить с причислением к ордену св. Андрея Первозванного. Этою высшею почестью, единственной во всей иерархии, Вас причисляют как бы в уровень с императорской фамилией. Радуюсь сему великому утешению, но еще более доволен, что бросили Петербург и молю Бога, чтобы благодатный юг избавил Вас от страданий, на которые, Владыко святой, жаловались мне в последнее наше свидание. Жаль мне Вас, может быть, больше чем отца родного. Наши торжества гермогеновские, патриаршие и царские прошли без особого ослабления нашего митрополита; но по временам лицо у него так темнело, что боязно было. Вожусь с граблями и лопатой в загородном саду и огороде. Прошу св. молитв. Искренно чтущий и навсегда глубоко чту-

Спасский собор. Иконостас придела свв. Андроника и Саввы. Фото нач. XX в.

ший Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник епископ Владимир»²⁸. Письмо Владыки исполнено удивительного мира и покоя. Ничто не говорит о том, что для России и многих народов приближается час великих испытаний: в июле 1914 года началась 1-я мировая война.

К 1914 году сильно изменился состав насельников Спасо-Андроньевского монастыря. Из проживавших в монастыре в 1910 году осталось вместе с епископом 7 человек: это сам епископ Владимир, игумен Платон, иеромонахи Геннадий, Антоний, Евфимий, иеродиаконы Аполлос и Варсонофий. Согласно «Послужному списку монашествующих братии и указных послушников Московского Спасо-Андроникова монастыря за 1914 год»²⁹, в монастыре проживало 18 человек: 1 епископ, 1 игумен, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 1 монах, 3 указных послушника (приложение 4).

В августе 1914 года были командированы в действующую армию для исполнения священнических обязанностей казначей иеромонах Максимилиан (в 414 полковой подвижный госпиталь) и благочинный иеромонах Иоанникий (в военный госпиталь). В монастыре ежедневно после литургии служился молебен о даровании победы русскому оружию, совершались крестные ходы. Об одном из таких крестных ходов в сентябре 1914 года писали «Московские церковные ведомости»:

«14 сентября в храме преп. Сергия Радонежского, что в Рогожской, преосвященным Модестом, епископом Верейским в сослуже-

нии местного духовенства была совершена божественная литургия, после которой состоялся крестный ход на Андроньевскую площадь. Здесь, у стен Спасо-Андроньевского монастыря, перед чудотворными иконами Боголюбской и Иерусалимской Божией Матери преосвященный Модест совершил всенародное молебствие о даровании победы русскому воинству и союзникам его. По окончании молебна состоялся крестный ход вокруг всего прихода. Присутствовала масса богомольцев»³⁰.

О внутренней жизни монастыря в эти тяжелые годы испытаний нам почти ничего не известно. Поэтому особенно дороги чудом сохранившиеся драгоценные воспоминания иерея Сергея Дубровина о духовном мире Спасо-Андроникова монастыря в эти годы и его насельниках. Скупые сведения консисторских «Послужных списков» оживают перед нами, одухотворенные памятью отца Сергея. В 1928 году о. Сергей в издаваемом им рукописном журнале «Андрониковский сборник», поместил замечательное эссе «Утро в Андроникове», где вспоминал об одном запомнившемся ему посещении древнего монастыря ранним, возможно еще довоенным, летним утром:

«В раннее утро, когда еще спит беспокойная Москва, когда небо такое чистое, сине-голубое, без облачков, когда смотрят на Вас тихие летние бледнеющие звезды и где-нибудь с боку горит золотая луна, когда воздух так свеж и прохладен – пойдите тогда в Андроников и Вы будете довольны и не будете жалеть...

Вы идете одни.... Все кругом спит, лишь проснулись птички; они уже чирикают невидимые в листве, а где-то вдалеке запел молодой петушок... ему еще никто из товарищей не отвечает... Вам холодно... Вы прячете озябшие руки... но скоро Вы согреетесь дорогой и увидите святую обитель... еще немного и вдруг... из громады домов, точно в сказке, перед Вами вырастает Андроников, весь снежно-белый, девственно чистый...

Стройная высокая колокольня, кажется рвется к небесам... кругом ограды изумрудное море пышной невысокой травки, в которой ночью дождь рассыпал золотые червонцы одуванчика... Солнца еще нет, но оно уже загорелось в золоте креста колокольни... и чувствуется, что все оно сейчас засияет и все кругом оживится, затрепещет...

Не спешите... Остановитесь тут... Посмотрите на Москву... Она вся утонула в какой-то дымке... Едва виден Кремль... Его выдает могучая колокольня Великого Ивана, уже загоревшаяся в лучах невидимого солнца.

Что это там белеет в кудрявой зелени листвы... Это храм Св. Николы в «Воробине», откуда древле пролегала дорога сюда...

Вот в тишине утра прозвучал бархатный звук полиелейного колокола... Пока Вы любовались Москвою, вратарь открыл тяжелые ворота и Вы можете идти слушать заутреню...

Змейкой вьется тропинка к Св. вратам. Перекреститесь. На Вас смотрит лик Великого Сергия с иконы во вратах... Великий подвижник переселившись в горние обители, остался неусыпным стражем обители его любимого ученика...

Вы идете под колокольною... Справа мелькнул пунцовый огонек... Это огонек лампадки над могилкою покойного епископа Нафанаила, погребенного под колокольною.

Остановитесь на минуту во Св. вратах... Не бойтесь... На Вас смотрят кроткие лики преподобных Андроника и Саввы... Поклонитесь им... Они исполнены любви ко всякому пришедшему в самую обитель. Из кружева нежной зеленой листвы поднимается древний Спасов Собор. Узенькая тропочка ведет к нему... Направо за кустами белеет братский корпус... Налево садик... Отсюда на Вас веет ароматом утра... Осыпанные цветами яблони низко опустили свои ветки и осеняют Вас. Вы можете достать рукой цветы...

Разве Вы не чувствуете, что в Вас происходит какая-то перемена... Вам легче... Вам так хорошо... Вы погружаетесь в какой-то сладкий дивный мир... Вы исполнены тихого удивления... Как хорошо здесь... Отчего Вы раньше здесь не бывали...

А в свежем, чистом, ароматном воздухе плывут, растворяются звуки серебра, они ложатся миром на душе...

Вот и древнее кладбище, но Вы его осмотрите потом... Пойдемте в храм... Через раскрытые окна собора уж слышен звук святых молитв... Идите сюда к преподобным... они здесь почивают в одной гробнице... они услышат Вас и к Спасу отнесут молитвы Ваши...

Уже началась утренняя... Старец иеромонах в черной мантии и фиолетовой эпитрахиле с каждением святой собор обходит.

Это Антоний – тихий молитвенник и здешний молчальник. Он пришел в обитель юным, свежим... Когда-то переплывал Великий Океан, а ныне, о жизни вечной в думы погруженный – возносит Господу и Матери Его Пречистой молитвы тихие свои... Он болен и после утрени вероятно пойдет подышать чистым воздухом на кладбище, и там мы его еще увидим... Как тихо здесь у преподобных... Какой покой душе, какая радость сердцу... Уже кончается утренняя... П слышался благовест большого колокола... Сегодня суббота, и раннюю литургию будет совершать сам владыка Владимир – управляющий монастырем.

Пока читают часы выйдите на воздух... идите в самую глубь кладбища под густые вязы... Здесь по утрам так часто щелкает и распевает соловей. Сегодня его нет, но слушайте, как там наверху в листве

щебечут птички... С востока бьют снопом холодные лучи.. Сверкает травка, искрятся бриллианты слез.

Зеленые жучки, пылая огненной спинкой, копошатся в траве... Сквозь купы зелени так чудно голубеет небо...

В липовой аллее отдыхает Антоний... Он кончил утреню и тихо дремлет, отдыхая, обласканный лучами солнышка.

Идите тише. Его покоя не надо нарушать. Теперь уж вероятно началась и литургия. Мы снова в Спасовом соборе... Дивное владычное служение Вам не забыть.

Лишь вспомнишь это умирительное «Объятыя отча», как вдруг захочется рыдать и плакать без конца.

Окончилось служение... Вы приложились уже к святыням и ожидаете владыку: вот он идет в красной муаровой рясе с высоким посохом в руках.

Такой строгий, неприступный, неземной...

Он идет, точно не видя Вас..., безмолвно опустив глаза..., он Вас благословляет и еле слышно, как бы скользя, уходит из собора. Вот загремела его трость по камешкам ступенек.

С какой то сладкою «особенною» думою идете Вы домой... Шумит Москва, звучат трамваи, бегают, играя, ребятишки и в битве смеха Вас толкают... Но Вы далеки от всего земного. Вы полны новых трепетных неизъяснимых чувств. Как будто бы побывали Вы на небе и вдруг спустились в бешеные волны моря жизни.

Так очаровывает Вас Андроников, так приковывает он сердца.

Блажен кто испытал эти чувств. Они от суеты земной его в небесные невечереющие вознесут красоты.

Настоятель Иерус. Подв. (ц. Ап. Филиппа), свящ. Сергей Дубровин.

Рока 1923 ноембрия в 9 день»³¹.

Отец Сергей стал прихожанином Андроникова монастыря в начале 10-х годов XX века. Об одном своем посещении Андроникова 27 апреля 1916 года он оставил запись в дневнике:

«День 27 апреля 1916 года в Андроникове. Андроников... Около 9 часов утра.... Небо закрыто сплошной белой движущейся и изменяющейся пеленой облаков... Иногда облака раздвигаются и обнаруживают синеву небес. Чирикают птички повсюду. Временами набегает ветер. Я сижу у памятника Лебедева рядом с церковью Св. Еврафа. Раскинувшаяся надо мною липа осыпает меня кроваво-красными чешуйками. Чешуйки липы осыпаются только с сегодняшнего дня; до этого времени они держались. Немножко надоедают мне комары, которые уже с неделю или полторы появились в Андроникове. Белую бабочку, может быть капустницу, видел у Манюшиной могилки с неделю тому назад. Около этого времени появились большие жужжащие шмели. Глухая крапива зазеленела повсюду. Божи-

их коровок видел две: одну на окне в олтаре Архангельской церкви, другую – на о. Афанасии в воскр. 24 апреля.

Березы к северу от собора принимают более зеленый тон. Каштаны у входа в Знаменскую церковь распустили свои пальчатые листья.

Совершал литургию о. Евфимий с иеродиаконом о. Феодосием в золотом облачении с букетами больших кроваво-красных махровых цветов. После литургии была совершена панихида по строителе колокольни рабе Божию – Симеоне. Облачение белое.

Служили панихиду: иеромонахи: о. Иннокентий, о. Пафнутий и иерод. о. Феодосий. Вышли на литию на могилу, у восточного окна Спасова олтаря, близ памятника Волкова.

Андроников... 11 ч. утра. Солнца нет... Все небо в облаках, но тепло. Сажу у Манюши...в оградке. Видел белую бабочку...и в листьях глухой крапивы – зеленых блестящих жучков, которых в изобилии наблюдал в Андроникове – в 1912.

Вечерню совершал о. Евфимий в Архангельской церкви. Я сегодня впервые был в олтаре св. Александра Команского.

На горнем месте стенопись: «Преображение Господне». У жертвенника – «Принесение Авраамом в жертву Исаака». На жертвеннике – образ Покрова Пресвятой Богородицы.

Из окон Архангельской церкви, выходящих на запад, видно, что в садике владыки – грушевое дерево в полном цвету, как бы все осыпанное с-н-е-г-о-м.

Андроников... 5 часов дня... Ветерок. Колыхаются березы и тополя. Липа (у церкви св. Евграфа) осыпает меня своими пунцовыми чешуйками. Эти чешуйки краснеют на дорожках, красиво алеют на листьях глухой крапивы, с которых всего удобнее их брать.

Около 7 часов я собрался уходить из Андроникова. Прохожу мимо корпуса, где живет отец игумен Платон. Гляжу он стоит на крылечке. Я подошел под благословение.... Мы разговорились и пошли в садик.

Вишни уже зацвели. Стоят белые, как в снегу... но на некоторых еще только бутоны. Цветут груши – посреди садика. Мы подошли с игуменом к яблоньке, о которой мне не раз уже рассказывал о. Игумен. Эта яблонька растет в шагах трех от Юго-Западной башни. «Сколько раз ее хотели срубить, сколько невзгод она бедная претерпела, ее частями срубали, но я все-таки отстоял ее. На ней яблоки были такие вкусные и всегда поспевали к 28 июля. А теперь что-то не так стали вкусны, или у меня вкус изменился». Мы открыли калиточку в каменной ограде и вышли в другой сад. Как спустишься с трех ступенек, ведущих в сад, сейчас же взору представляются два дуба, один направо, а другой налево от дорожки. Дубы уже распустили свои нежные листочки. «Это вот все на моих глазах выросло,

«говорит игумен» «Им (дубам) лет 30 или 35. Я помню когда их сажали. Это было в 70-х годах...». Мы идем по дорожке. О. Игумен рассказывает, как он кушал сегодня кашу, которую кушает владыка. Ему понравилась. Подошли к жасмину. Листочки все распустились, но цветов еще, конечно, нет. Разговорились про сегодняшний день памяти Св. Симеона. «Я вчера был у всенощной», говор. Игумен, «молился... но уж облачаться на величание не стал. Там (в Арханг. церк.) много ступеней с амвона... будут вести под руки... все это не так... я и не стал облачаться». Я рассказал, как сегодня была служба, как служили панихиду. Игумен рассказал мне, что могила Семена Прокофьевича Васильева (строителя колокольни) тут же, где памятник Александра Пищальникова, у алтаря Спасова. «Там камушки... а могилы нет» говорит игумен. «В храме св. Симеона», продолжал он «были на иконах богатые серебряные ризы серебряные паникадила, лампы – и все это в 1812 году разграблено». Мы вышли через деревянную калиточку за ограду... идем вдоль огородов... пахнет навозом. «Говорят навоз хорошо нюхать чахоточным» – рассказывает о. Платон, «у Сергия (ц. пр. Сергия в Рогожской) был диакон, такой худой, болезненный... Он приходил к нам на конный двор и спал там. И поправился. Полный такой стал».

Разговорились про богослужение. Игумен рассказал о том, как его экзаменовал Преосвященный Леонид – на иеромонаха. Вопросы задавались простые. Что такое символ веры. «Я», говорит игумен «ответил своими словами, а преосвященный заметил, что нужно отвечать так, как в катехизисе Филарета. Потом спросил чем отличаются епископ, священник и диакон друг от друга. Потом спросил, сколько было вселенских соборов и где. Все это я ему ответил». Я спросил о. Игумена – когда и кто освятил придел препод. АНДРОНИКА. Он мне рассказал следующее. «Я жил в то время», сказал он, «у настоятеля архимандрита Платона, переписывал у него секретные бумаги. Тогда посещали обитель Андроникову богатый купец Жильцов. В то время придел св. Андроника долго не был освящен. Жильцов поехал к митр. Филарету и испросил благословение на освящение придела. В 60-х годах наст. монастыря архим. Платон освятил придел пр. Андроника». Потом игумен повторил мне повествование о подкинутом ящике в Твери. В Иверском кафедральном соборе и сейчас лежат мощи неизвестного святого с надписью, что это мощи святого Саввы. Может быть Господь откроет нам в будущем об этом, чьи это мощи. Свидетели, видевшие мощи преподобных Андроника и Саввы утверждают, что в 1812 г. они видели ясно две головки святых».

На обратном пути игумен мне рассказал о реке Яузе. Яуза была глубже и полноводнее. Она была ближе к обители, а теперь отходит от нея. Золотой Рожок был полноводный раньше. Вода в нем была

чистая и светлая. Здесь близко были бани Горячева... Он брал воду из Золотого Рожка. А на лугу за Яузой был пруд раньше.

«Когда я пришел в начале в Андроников», говорит игумен, «здесь кругом было тихо. Монастырь был маленький. Ограда ведь расширена в 60-х годах. Ну и богослужение было истовое продолжительное... послушники были в подрясниках. Каждый знал свои обязанности. Ни железной дороги, ни шуму этого городского здесь не было». Я сказал о. Игумену, знал ли он Онисима Григорьевича Карпова (сестра покойного моего родителя Надежда Феодоровна Дубровина вышла замуж за племянника Онис. Григ. – Еремея Савельевича Соколова). У Карпова были мучные и мыльные лавки в Рогожской, близ Андроникова.

О. Игумен знал Онисима Григорьевича и сказал, что он похоронен в Андроникове и обещался показать мне его могилу..

Мы прошли мимо большого жбана с водопроводным краном. Жбан полон воды. О. Игумен говорит, что он здесь купается, но ему трудно одному одеться.

Колокольня раньше имела синеватый оттенок, потом была окрашена в розовато-желтый цвет и теперь в белый. Я передал игумену, что слышал будто Собор Спасский был разрисован снаружи. О. Игумен говорит, «Я не помню что-то». А вот осталось хорошее древнее письмо – это когда вы входите в монастырь, то посмотрите под колокольню вверх. Тогда писали хорошо, все делали прочно, добросовестно, краски брали самые лучшие, добавил игумен.

Еще когда мы входили в садик, игумен показывая на вишни, говорил: «Вот во Владимире вишни самые лучшие, так и наз. владимирские вишни. Когда вы подъезжаете к городу весной, то видите, что он утопает весь в белоснежных цветах вишни». В 8 ч. я покинул Андроников. Вечером шел дождь.

С. Дубровин. 1916»³².

Так безмятежен мир Андроникова монастыря в описании о. Сергия, что с трудом можно поверить, что этому миру осталось существовать считанные дни.

Приближался 1917 год.

Согласно «Послужному списку монашествующей братии и указных послушников Московского Спасо-Андроникова монастыря» за 1916 год, представленному в Консисторию 15 марта 1917 года³³, в монастыре проживало 19 человек: настоятель (епископ Владимир), 9 иеромонахов, 6 иеродиаконов, 2 монаха и 1 указной послушник (приложение 5).

Судьба братии нам остается практически неизвестной. Лишь имена некоторых из них еще встретятся нам в документах уже иных «советских» времен. М. Вострышев, автор книги о Патриархе Тихоне, пишет: «К осени 1916 года тяготы войны остро ощутило все на-

селение России: полтора миллиона убитых, четыре миллиона плен-ных, призвано в армию еще около пятнадцати миллионов новобран-цев... На март 1917 года намечалось решающее наступление на фронте, которое должно было закончиться победным шествием на Берлин. Наступил 1917 год... до Москвы докатился из Петрограда слух, что вот кончится война – и на всех союзных фронтах перейдут в наступление... но вскоре пришла иная весть: что в Петербурге хле-ба нет, что там революция и все министры арестованы... А вот что поистине потрясло жителей Первопрестольной, привыкших коро-новать у себя государей, так это отречение от престола императора Николая II... Повсюду мелькали красные флаги, красные полотни-ща. Срывали царские портреты, распевали про императора скабрёз-ные куплеты... На Андроньевской, Рогожской, Таганской площадях каждодневно шумели митинги, завершавшиеся шествием к Кремлю с пением «Интернационала»... В Церкви, как и во всем государстве, было тоже беспокойно, начался разлад среди церковного клира и мирян. Новым обер-прокурором Святейшего Синода стал В.Н. Львов, заявивший, что демократия и социализм ничем не отлича-ются от христианства»³⁴. В.Н. Львов разослал секретарям духовных консисторий распоряжение следить за архиереями и доносить ему об их поведении. Шесть архиереев, и среди них будущий Патриарх Тихон, вышли из состава присутствующих в Святейшем Синоде. В отместку архиепископам Львов лишил кафедр более двадцати «кон-сервативных» архиереев и среди них митрополита Московского Макария (Невского). Местом пребывания смещенного с кафедры архиерея был назначен Николо-Угрешский монастырь³⁵.

Собор духовенства и мирян Москвы и Московской епархии из-брал на Московскую кафедру высокопреосвященнейшего Тихона (Белавина), отклонив при этом кандидатуру, выдвинутую обер-про-курором В.Н. Львовым. 15 августа 1917 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Москве был торжественно открыт Освя-щенный Церковный собор, призванный избрать Патриарха Москов-ского и всея Руси. Для участия в соборе в Москву приехало 576 че-ловек – 277 священноцерковнослужителей и 299 мирян. Среди них десять митрополитов, семнадцать архиепископов и шестьдесят епи-скопов, известные столичные протоиереи и никому не ведомые сельские священники, государственные деятели и ученые, офицеры и солдаты, купцы и крестьяне. 5 ноября 1917 года в переполненном храме Христа Спасителя, вмещавшем двенадцать тысяч человек, митрополитом Владимиром (Богоявленским) было оглашено имя нового Патриарха. Им стал Митрополит Московский и Коломен-ский Тихон.

В день своего избрания владыка Тихон сказал: «Весть об избра-нии меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором

было написано: Плач, и стон, и горе, и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (Иез. 2, 10; 3,1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне служении, и особенно в настоящую тяжелую годину!.. Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских и предстоит умирание за них во вся дни»³⁶. «В провидческих словах Патриарха не многие различили тогда предвестие пророка. Поняли их чуть позже, в тюрьмах, ссылках, на краю поспешно вырытых могил, возле замученных за православную веру братьев и сестер»³⁷.

23 января 1918 года последовал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ было объявлено народным достоянием, и преподавание религиозных вероучений запрещено. Граждане могли обучать и обучаться религии только частным образом. Специально для проведения в жизнь декрета был создан V отдел Наркомъюста, он назывался ликвидационным. Руководил им ярый антицерковник П.А. Красиков.

Уже в феврале 1918 года «в Москве начались аресты среди духовенства. Так, в воскресенье, 11 февраля, был арестован и посажен в Таганскую тюрьму диакон М.И. Воскресенский, председатель моск. Союза диаконов и псаломщиков, а в четверг – член Собора епископ Нестор Камчатский, сначала посаженный в Александровское военное училище и затем в Таганскую тюрьму, и в субботу, 17 февраля, переведенный в Новоспасский монастырь под домашний арест», – писали «Московские церковные ведомости»³⁸.

На страницах этого церковного издания за 1918 год не раз встречаются вместе имена Святейшего Патриарха и епископа Владимира. 6 февраля в храме Христа Спасителя состоялось торжественное богослужение по убиенном в Киеве митрополите Владимире Боголюбленском. После литургии панихиду совершали: Патриарх Тихон, митрополит Арсений, архиепископы: Михаил, Иоанн, Анастасий, Иоасаф, епископы: Владимир, Нестор, Арсений, Иннокентий, 9 архимандритов, 56 протоиереев и священников. 28 февраля в день памяти преп. Василия Исповедника, в храме его имени, в Новой Деревне, литургию совершал Святейший Патриарх Тихон с архиепископом Коломенским и Можайским Иоасафом, еп. Верейским Сильвестром, управляющим Спасо-Андрониевским монастырем еп. Владимиром, пребывающим на покое в Новоспасском монастыре еп. Серафимом и прочим духовенством. Богомольцев была масса. Святейший Патриарх произнес поучение, а после литургии более часа благословлял богомольцев³⁹. В понедельник Светлой седмицы святейший Патриарх с управляющим Спасо-Андроникова монасты-

ря епископом Владимиром совершал литургию в храме Христа Спасителя при громадном стечении богомольцев⁴⁰.

Вместе со многими епископами, священниками, диаконами и мирянами подвергся аресту и заключению епископ Владимир (Соколовский). В письме от 29 сентября (нов. ст. 12 октября) 1918 года святейший Патриарх информировал Совет народных комиссаров:

«Целый ряд епископов Российской Православной Церкви подверглись аресту и заключению, как, например, архиепископы: Пермский Андроник, Омский Сильвестр, Донской Митрофан, бывший Иркутский Серафим; епископы: бывший Сарапульский Амвросий, Балахнинский Лаврентий, Камчатский Нестор, бывший Екатеринбургский Владимир, бывший Екатеринбургский Серафим, Муромский Митрофан. Причем многие из них перенесли всякого рода глумления, издевательства и побои. Многие епископы расстреляны или умерщвлены иным способом, как, например, епископы: Тобольский Гермоген, Вяземский Макарий, Кирилловский Варсонофий, Селенгинский Ефрем; по слухам же, одинаковой участи подвергся и Преосвященный Андроник, архиепископ Пермский.

Множество священников, диаконов и мирян, принимавших ближайшее участие в жизни Православной Церкви, сделались жертвою так называемого красного террора. Одни уже расстреляны, как, например, настоятель Казанского собора в Петрограде протоиерей Философ Орнатский, настоятель храма Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов, настоятель Вятского кафедрального собора протоиерей Алексей Израилев, настоятели монастырей... и многие другие...»⁴¹. К сожалению, нам пока не известны обстоятельства и даты ареста епископа Владимира. В статье, посвященной преосвященному Владимиру, опубликованной в Православной энциклопедии, утверждается, что Владыка был в заключении полтора месяца⁴².

Первыми, на кого обрушился карающий меч советской власти, стали монастыри. Монастыри закрывали, а монахов изгоняли под предлогом острой нужды в жилье революционным рабочим. Так 10 сентября 1918 года Жилищно-земельный отдел СРД Рогожско-Симоновского района потребовал в 3-х дневный срок переселиться монахам Новоспасского монастыря в Андроников или Симонов монастырь. Им разрешалось взять только носильное белье, иконы и утварь. Предписывалось не вступать ни в какие переговоры с наместником монастыря иеромонахом Павлином. За неисполнение приказа – применить насильственные меры⁴³.

В сентябре того же 1918 года представители Совдепа нагрянули в Спасо-Андроников монастырь. Из дома настоятеля, епископа Владимира были вывезены монастырские документы (в том числе кассовые книги), книги и другие вещи (поэтому когда в мае 1919 года

Юридический отдел Рогожско-Симоновского Совета потребовал от прихожан отчетов по монастырю за 1917 и 1-ю половину 1918 годов, Совет прихожан ответил, что упомянутых отчетов предоставить не может⁴⁴).

9 ноября сотрудники Юридического отдела Рогожско-Симоновского Совета составили опись серебра, находящегося в покоях епископа Владимира: «1 – Одна ложка большая; 2 – одна сеика; 3 – двенадцать чайных ложек (резные); 4 – двадцать девять столовых ложек; 5 – семнадцать солониц (нутро вызолочено); 6 – три солоницы (неопредел.); 7 – один молочник (нутро вызолочено); 8 – один большой крест с осыпан. камнями; 9 – один маленький крест, простой серебряный; 10 – один маленький крест с осып. уральск. камн., изобр. маленьк. иконы с цепочкой; 11 – один маленький крест с камнями, изобр. распятие, с цепочкой; 12 – два позолоченных креста (выпукл. изобр. распятия Христа) с цепочкой; 13 – один крест простой серебр. с цепочкой; 14 – одна «панагия» с цепочкой, 15 – одна ручка серебряная (для письма); 16 – один кувшин серебряный (нутро вызолочено); 17 – десять металлических вещей (неопределенных); 18 – двое четок из уральских камней; 19 – четыре экземпляра уральских камней»⁴⁵. Насельники и прихожане были лишены права свободного пользования принадлежавшим монастырю имуществом. 6 декабря 1918 года причт церкви Спасо-Андроникова монастыря (в лице казначея иеромонаха Максимилиана) обратился в Рогожско-Симоновский Совет с просьбой выделить из запасов монастыря (в количестве 15 сажени) сажени дров для отопления церкви, т.к. за неимением дров церковь не отапливалась. Разрешение было получено с очень характерной для того времени резолюцией: «раньше Церковь отапливалась духовным отоплением, а в настоящее время вследствие дороговизны, и ради экономии топлива следует отапливать контрамарками которых имеется 2 контрамарки и 1 голландская, всего печей в церкви три»⁴⁶.

23 декабря 1918 года прихожане Спасо-Андроньевского монастыря заключили с Московским Советом РКД в лице его полномочного представителя – Комиссии по охране церковных ценностей соглашение, согласно которому они приняли от Совдепа в бессрочное, бесплатное пользование четыре богослужебных здания монастыря (собор Нерукотворного Спаса с приделами Успения Божией Матери и преп. Андроника и Саввы, храм св. Архистратига Михаила с приделами св. Александра еп. Команского и св. Иоанна Предтечи, храм святителя Алексия, и храм Знамения Божией Матери), ризницу и часовню на Вороньей улице. Со стороны Андроньевских прихожан этот договор подписали 32 человека⁴⁷. Подписей насельников монастыря в этом договоре нет. К договору прилагалась подробная опись церковного имущества, находящегося в соответствующих

храмах, ризнице и часовне. Все ключи от всех храмов и ризницы были переданы Анне Георгиевне Зыбиной (проживавшей по адресу: 4-я Рогожская ул., д. № 5, кв. 16), чье имя в списке подписавшихся членов общины стояло первым⁴⁸. Нам пока точно не известно, когда новая власть превратила монастырь в концентрационный лагерь. В январе 1919 года в Андроникове уже был комендант. Во всяком случае, 29 января Юридический Отдел СРД Рогожско-Симоновского района обращался к Коменданту Спасо-Андроникова монастыря с требованием сообщить в кратчайший срок, где находится мебель из дома бывшего настоятеля монастыря [выделено авт.], указанная в описи, представленной ранее в Отдел Правлением монастыря⁴⁹.

С 1 по 7 июля 1919 года представители Комиссии по охране памятников искусства и старины Наркомпроса (Лев Феликсович Вишневский) и Комиссии по благородным металлам (Илья Сидорович Сидоров, Иван Нестерович Егоров, Андрей Александрович Арцыбашев) в присутствии иеромонаха Максимилиана произвели осмотр ценностей, находящихся в семи храмах монастыря (Спасский собор с приделами Успения Божией Матери и преп. Андроника и Саввы, храм Архангела Михаила с приделами во имя Алксандра Команского и Иоанна Предтечи, храм Знамения Богородицы, храм святителя Алексия, храм Рождества Богородицы, храм св. Симеона и храм св. Евграфа мученика), ризнице и часовне на Вороньей улице. Они составили опись ценностей, находившихся в храмах, часовне и ризнице⁵⁰. При этом, согласно описи, в храме Рождества Богородицы, св. Симеона и св. Евграфа мученика «ценностей никаких не оказалось»⁵¹, храм Симеона был «весь запущен, иконы потресканы, вся церковь загрязнена большим количеством птичьего помета и битыми стеклами»⁵², храм же Алексея Митрополита «оказался сгоревшим и ничего не уцелело»⁵³.

«В августе 1919 г. постройки монастыря были переданы в ведение Московской чрезвычайной комиссии, которая организовала здесь концлагерь», — писал (к сожалению, без ссылки на источник) в своей книге «Под сенью монастырей московских» Ю.Н. Бураков⁵⁴.

В течение августа 1919 года сотрудникам Музейной Комиссии Наркомпроса по охране памятников искусства и старины были выданы мандаты на осмотр и в случае необходимости изъятие и вывоз в Хранилище Национального Музейного фонда в Оружейной Палате в Кремле предметов, отмеченных к изъятию при приемке монастыря Комиссией в июле 1919 года. Такие мандаты были выданы Николаю Семеновичу Померанцеву «на осмотр и отбор для эвакуации»⁵⁵ колоколов Спасо-Андроникова монастыря, Николаю Петровичу Яныченко⁵⁶, Татьяне Николаевне Дольник⁵⁷, Михаилу Сергеевичу Сергееву⁵⁸, Наталье Петровне Шабельской⁵⁹, Александру Алек-

Архиепископ Владимир и Спасо-Андроников монастырь (1910-1919)

сандровичу Глазунову⁶⁰, Марии Александровне Ширинской-Шихматовой⁶¹, А.А. Глазунову, Ф.Я. Мишукову, Е.П. Муратовой⁶²,

1 сентября 1919 года представителями Музейной коллегии по охране памятников искусства и старины из ризницы Спасо-Андроникова монастыря были вывезены водосвятная серебряная чаша, чеканное серебряное блюдо и около 9 старинных облачений, о чем был составлен акт и копия предоставлена Коменданту концентрационного лагеря и Церковной общине при монастыре⁶³. Возможно, подобные «вывозы» были далеко не единственными. Во всяком случае, 7 октября 1919 года представителями Церковного Отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского Совета РКД (в составе Л.Ф. Вишневого, М.А. Маркичева, Г.В. Сапожникова, И.С. Чернышова и К.В. Рождественского) в присутствии помощника старосты Ивана Васильевича Постникова (проживал по адресу: Нагорный пер. д. 10, кв. 4⁶⁴), диакона И.А. Черных, сотрудника архитектурного отдела Комиссии В.М. Борина и представительницы рабочей Инспекции Рогожско-Симоновского района С.П. Ловягиной после осмотра храма Спаса Нерукотворного, храма Рождества Богородицы и ризницы был составлен список, включавший всего лишь 44 предмета, подлежащих учету и охране со стороны Комиссии⁶⁵. Понятно, что сотрудники Музейной коллегии пытались спасти наиболее значительные памятники искусства от неминуемого варварского расхищения со стороны многочисленных «представителей власти», желавших поживиться всем, чем только можно.

Одновременно с превращением монастыря в концентрационный лагерь из него были изгнаны последние монахи. В письме от 30 сентября 1919 года, отправленном из Отдела Культа Народного Комиссариата Юстиции в Жилищно-Земельный отдел Рогожско-Симоновского Совета говорится следующее: «Ознакомившись с энергичными действиями Земельно-жилищного Отдела по освобождению Андрониева и Симонова монастырей от контр-революционной банды чернокнижников, VIII Отдел горячо приветствует Вас, товарищи, вступивших на путь активного проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства. В своем предписании, от 10 сентября, за № 1352, Вы однако разрешаете монахам взять с собою все, что относится к религиозному культу, как то иконы, утварь и т. д. Это Ваше разрешение противоречит п.п. 5-8 изданной Комиссариатом Юстиции инструкции, опубликованной № 186, от 30-го августа «Центральных Известий В.Ц.И.К» и потому нуждается в отмене. Не говоря уже о том, что монахи не имеют права абсолютно ни на какую собственность, богослужебная утварь, иконы и т. д., уносимые сейчас монахами, могут представлять из себя величайшую цен-

ность, не только материальную, но также художественную или историческую...»⁶⁶.

Епископ Владимир видимо еще раньше (в начале 1919 года) был вынужден перебраться в бараки, находившиеся при строящемся храме Александра Невского на Миусской площади в Москве, Председателем Строительного Комитета которого Владыка был с 1913 года. В декабре 1919 года все храмы монастыря были опечатаны и закрыты для богослужения.

23 декабря 1919 года в Андроньевский концентрационный лагерь были направлены сотрудники Церковного Отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины А.И. Речменский и М.А. Маркичев «для опечатания церквей Андроникова монастыря в целях охраны памятников старины в них помещающихся»⁶⁷. В присутствии бывшего эконома монастыря о. иеродиакона Евгения, помощника церковного старосты Ивана Васильевича Постникова и представителя Юридического Отдела Московского Совдепа Абрамова была перенесена библиотека монастыря в алтарь придела сщмч. Александра Команского из придела Иоанна Крестителя храма Архангела Михаила, куда в свою очередь она попала из сгоревшей церкви Алексея Митрополита⁶⁸. Но опечатать церкви в тот день не удалось ввиду отсутствия печати Комиссии.

30 декабря 1919 года теми же сотрудниками А.И. Речменским и М.А. Маркичевым были опечатаны печатью Комиссии следующие церкви Андроникова монастыря: Спаса Нерукотворного, Знамения Пресвятой Богородицы, Рождества Пресвятой Богородицы, Михаила Архангела, Симеона Богоприимца и часовня при входных воротах «в целях охраны памятников старины в них находящихся»⁶⁹. При опечатывании присутствовал бывший эконом монастыря иеродиакон Евгений. Согласно протоколу, церкви и часовня были заперты помощником церковного старосты приходской общины И.В. Постниковым, у которого и находились ключи от церквей и часовни. Богослужение в монастыре с этого времени уже не совершалось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1910, №13 от 10 апр., с. 163-164.

² ЦИАМ, ф. 203, оп. 746, д. 176, лл. 6-20.

³ ЦИАМ, ф. 1322, оп. 1, д. 44, лл. 1-1 об.

⁴ МЦВ № 18, 1 мая, с. 340.

⁵ Там же, с. 341, 342.

⁶ МЦВ № 20 и 21 15 мая, с. 400.

⁷ МЦВ № 23, 5 июня, с. 419.

⁸ МЦВ № 30 24 июля, с. 523.

⁹ МЦВ № 31 31 июля, с. 533-534.

¹⁰ Там же, с. 537-538.

Архиепископ Владимир и Спасо-Андроников монастырь (1910-1919)

- ¹¹ МЦВ № 32 7 августа, с. 559.
- ¹² ОР РГБ, ф. 257, папка 3, д. 9, лл. 25-26.
- ¹³ Там же, лл. 27-28.
- ¹⁴ Московский листок, № 32, 1910, с. 1.
- ¹⁵ Московский листок, № 32, 1910 г., с. 2-4.
- ¹⁶ МЦВ № 34 21 августа, с. 597.
- ¹⁷ МЦВ № 38 18 сентября, с. 675.
- ¹⁸ МСДМ, КП 1385/6.
- ¹⁹ МСДМ, КП 1385/6
- ²⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 695, д. 371, с. 1-2.
- ²¹ Там же.
- ²² ЦИАМ, ф. 203, оп. 763, д. 143, л. 14-15.
- ²³ МЦВ № 42 16 окт., с. 757.
- ²⁴ МЦВ № 42 16 октября, с. 743-745.
- ²⁵ МСДМ, КП 1385/1.
- ²⁶ ОР РГБ, ф. 257, п. 3, д. 8, л. 31.
- ²⁷ Там же, л. 32.
- ²⁸ ОР РГБ, ф. 257, п. 3, д. 9, л. 37.
- ²⁹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 763, д. 87, лл. 758-770.
- ³⁰ МЦВ, 1914, № 38, с. 737.
- ³¹ МСДМ, КП 1385/6.
- ³² МСДМ, КП 1385/3.
- ³³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 763, д. 143, лл. 19-32.
- ³⁴ Вострышев М. Патриарх Тихон, М., 2004, с. 51-53.
- ³⁵ Там же, с. 54.
- ³⁶ Там же, с. 75.
- ³⁷ Там же, с. 76.
- ³⁸ МЦВ, 1918, № 4 1-14 марта, с. 8.
- ³⁹ МЦВ, № 5 от 15-28 марта 1918 г., с. 2-3.
- ⁴⁰ МЦВ, № 10, 30 мая-12 июня, с. 8.
- ⁴¹ Там же, с. 132.
- ⁴² Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 663-665.
- ⁴³ ГАРФ, ф. 353, оп. 2, д. 697, л. 42.
- ⁴⁴ ЦГАМО, ф. 66, оп. 18, д. 18, л. 18.
- ⁴⁵ ЦГАМО, ф. 66, оп. 18, д. 18, л. 8.
- ⁴⁶ Там же, л. 14.
- ⁴⁷ Там же, л. 26 - 27 об.
- ⁴⁸ Там же, л. 23.
- ⁴⁹ Там же, л. 13.
- ⁵⁰ Там же, лл. 30-35.
- ⁵¹ Там же, л. 32.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же, л. 35 об.
- ⁵⁴ Бураков Ю.Н. Под сенью монастырей московских. М.Ю 1991, с. 56.
- ⁵⁵ ГАРФ, ф. 2307, оп. 8, д. 89, л. 30
- ⁵⁶ Там же, л. 53.
- ⁵⁷ Там же, л. 54.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же, л. 56.
- ⁶⁰ Там же, л. 57.
- ⁶¹ Там же, л. 60.
- ⁶² Там же, л. 63.
- ⁶³ ЦГАМО, ф. 66, оп. 18, д. 18, л. 43.
- ⁶⁴ Там же, л. 27.

⁶⁵ Там же, с. 40 об.

⁶⁶ ГАРФ, ф. 353, оп.2, д. 696, л. 120.

⁶⁷ ЦГАМО, ф. 66, оп. 18, д. 18, л. 43.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, л. 42.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1) «Послужной список монашествующих указных послушников Московского Спаса-Андроникова монастыря за 1910 год»

Этот список был представлен епископом Владимиром Его Преосвященству Преосвященнейшему Трифону (Туркестанову), епископу Дмитровскому, первому викарию Московскому 28 апреля 1910 г. Биографические данные монашествующих и послушников, проживавших в монастыре до 1894 г. взяты из «Перечневой ведомости о монашествующих за 1894 год»¹.

1. Казначей игумен Платон († 29 октября 1916²).

Возраст – 80 лет, из духовного звания, в мире Михаил Константинович Михайловский, в Спасо-Андрониевом монастыре с 28 июня 1850 г.

После окончания Звенигородского духовного училища был принят в число певчих Синодального хора, посвящен в стихарь 16 апреля 1845 г. По увольнении из хора определен в Спасо-Андроников монастырь, пострижен в монашество 25 февраля 1863 г., 16 августа того же года рукоположен в иеродиакона, а 20 марта 1865 – в иеромонаха. 20 июня 1873 г. назначен ризничим, 4 апреля 1877 г. утвержден в должности казначея. В 1883 г. был избран в члены-сотрудники Палестинского общества. В 1887 г. согласно прошению уволен с должности казначея. Являлся духовником сестер Московского Ивановского монастыря (с 1890 г.) и братии Спасо-Андроникова монастыря (с 28 января 1892 г.). В 1897 г. вновь назначен на должность казначея. За 50-летнюю службу Церкви награжден саном игумена. С 30 апр. по 12 окт. 1907 г. исполнял должность настоятеля монастыря. Несмотря на преклонный возраст к послушанию был способен. Награжден набедренником (1875), наперсным крестом (1882), орденом Анны 3 степени (1896), медалью в память Царствования Императора Александра III (1897), грамотой Святейшего Синода за отлично-усердную службу (1910). Согласно рекомендации епископа Владимира, «к послушанию способен».

2. Ризничий иеромонах Геннадий II.

Возраст 52 года, сын псаломщика, в мире Григорий Казанский, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1902 г.

В 1894 г. определен в Саввино-Сторожевский монастырь, 10 июня 1896 г. пострижен в монахи, рукоположен в иеродиакона. С 1901 г. исправлял череду богослужений в домовая церкви Московского викария, в 1902 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь. В 1909 г. рукоположен в иеромонаха, 14 июля 1910 г. назначен ризничим. Согласно рекомендации епископа Владимира, «к послушанию способен».

3. Благочинный иеромонах Алексей.

Возраст 64 года, из мещан г. Оренбурга, в мире Ананий Максимов Тузи-ков, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 3 января 1892 г.

Архиепископ Владимир и Спасо-Андроников монастырь (1910-1919)

Обучался чтению и письму в доме родителей, по увольнении из общества пострижен в монашество в Новочеркасском Архиерейском доме 14 ноября 1879 года. В этом же году рукоположен в иеродиакона, 22 декабря 1880 г. принят в штат Оренбургского Архиерейского дома на должность ризничего. 4 апреля 1881 г. переведен в Богодуховский монастырь, 24 апреля определен ризничим, 14 июня рукоположен в иеромонаха. С 16 октября 1881 по 16 мая 1882 гг. командирован в Вятский поселок, исправлял там богослужение и христианские требы, 4 декабря утвержден в должности казначея монастыря. С 15 марта 1883 по 12 марта 1886 гг. командирован в Оренбургскую соборную церковь. С 31 января 1887 по 23 августа 1888 гг. командирован на Жилую-Косу Уральской области. 11 марта 1889 г. назначен и.д. эконома Оренбургского архиерейского дома. 3 января 1892 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь. 14 октября 1892 г. утвержден ризничим монастыря. С 1892 по 1893 гг. состоял законоучителем монастырской церковно-приходской школы. В 1898 г. уволен от должности ризничего. В 1900 г. командирован на Дальний Восток в 114 запасный госпиталь священником, в декабре того же года назначен в 19 Сибирский стрелковый полк. В 1901 г. возвратился в монастырь. В 1908 г. утвержден в должности благочинного монастыря. Награжден набедренником (23 авг. 1883 г.), серебряной медалью в память Царствования Императора Александра III. Запись епископа Владимира «умер».

4. Иеромонах Антоний.

Возраст 59 лет, из крестьян, в мире Антонин Иванов Сергиев, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 4 октября 1882 г.

Обучен чтению и письму в доме родителей. 14 ноября 1868 г. определен в Коренную пустынь Курской епархии; 12 августа 1874 г. перемещен в Обо-янский Знаменский монастырь; в сент. 1875 г. перемещен в Киево-Михайловский монастырь. 26 декабря 1877 г. пострижен в монашество, 5 февраля 1878 г. рукоположен в иеродиакона и 25 октября того же года определен в Виленский Свято-Духов монастырь. В 1879 г. рукоположен в иеромонаха, а в ноябре 1881 г. перемещен в Виленский Свято-Троицкий монастырь и отсюда, 4 октября 1882 г. – в Спасо-Андроников монастырь. 21 июня 1887 г. рукоположен в иеромонаха. В 1900 г. командирован на крейсер II ранга «Громобой», 5 ноября возвратился из командировки по болезни. С 21 марта по 10 сентября 1901 г. командирован во флот на крейсер II ранга «Африка». С 1 мая по 8 сент. 1902 г. находился вторично в командировке на крейсере «Африка». Награжден набедренником (1895), медалью в память Царствования Александра III (1897), грамотой за отлично-усердную службу (1910). Согласно рекомендации епископа Владимира «в послушании способен, но по болезненности постов не соблюдает».

5. Иеромонах Герман.

Возраст 63 года, из мещан г. Серпухова, в мире Гавриил Архипов, вдов, в Спасо-Андрониковом монастыре с 21 августа 1908 г.

Обучался в доме родителей чтению и письму. В монашество пострижен в Херсонском монастыре 14 авг. 1896 г., в 1897 г. рукоположен в монаха, в 1901 г. – в иеродиакона, с 1902 г. – и.д. благочинного монастыря. 21 августа 1908 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь. По рекомендации епископа Владимира «к послушанию мало способен, лечится в больнице, однажды упал на пол во время чтения Акафиста в обморок».

6. Иеромонах Афанасий.

Возраст – 66 лет, из крестьян Ярославской губ., в мире Василий Федоров Кутузов, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 25 июня 1881 г.

Состоял в расколе, пострижен в монашество в 1865 г. в Прусском беспоповском монастыре. По присоединении из раскола к православию, 29 нояб. 1871 г. определен в Никольский единоверческий монастырь с подтверждением монашества. 21 июля 1868 г. переведен в Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь, 29 ноября 1871 г. переведен в Лужецкий монастырь; 20 октября 1873 г. по прошению перемещен в Высотский монастырь, где 19 марта 1876 г. рукоположен в иеродиакона. 27 декабря 1877 г. переведен в Борисоглебский монастырь и 25 июня 1881 г. – в Спасо-Андроников монастырь. 9 мая 1907 г. рукоположен в иеромонаха. Награжден медалью в память Царствования Александра III (1897). По рекомендации епископа Владимира «к послушанию мало способен, дважды был разбит параличом, часто на ходу падает, богослужение не совершает».

7. Иеромонах Палладий.

Возраст 48 лет, из крестьян Полтавской губ., в мире Павел Дерий (?), холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 17 июля 1908 г.

Домашнего образования, в 1897 г. определен в Рижский Алексеевский монастырь, где в 1898 г. пострижен в монахи, в 1898 г. рукоположен в иеродиакона. В 1901 г. перемещен в Ярославский Архиерейский Дом. В 1904 г. рукоположен в иеромонаха. 17 июня 1908 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь. Награжден набедренником (1908). По рекомендации епископа Владимира, «к послушанию мало способен, страдает раковидной опухолью желудка, долго лежал в клинике, по болезни лечится мышьяком и рентгеновскими лучами».

8. Иеромонах Гавриил.

Возраст 61 год, из крестьян Курской губ., в мире Григорий Максимов Шелихов, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1895 г.

В 1881 г. пострижен в Смоленском Троицком монастыре. С 1895 г. – в Спасо-Андрониковом монастыре. С 1900 г. командирован на Дальний Восток священником 118 заштатного госпиталя, затем в госпиталь «Сань Синь». В 1901 г. переведен в г. Харбин, позже прикомандирован к 223 Восточно-Сибирскому полку. 17 июля 1901 г. вернулся в монастырь. Награжден медалью в память Царствования Александра III (1898). Однажды был сделан строгий выговор. Пометы епископа Владимира отсутствуют.

9. Иеромонах Геннадий I.

Возраст – 61 год, сын дьячка, в мире Николай Надеждин, холост, постриженник Спасо-Андроникова монастыря (1875).

Учился в Духовном училище на Перерве, по увольнении из Духовного училища определен в 1875 г. в Спасо-Андроников монастырь. 21 марта 1884 г. пострижен в монахи. С 1884 г. – иеродиакон, с 1908 г. – иеромонах. По рекомендации епископа Владимира «к послушанию способен, но страдает страшной болезнью: «грыжа».

10. Иеромонах Никодим († 1913).

Возраст 52 года, из запасных канониров, в мире Никита Крючков, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1908 г.

Архиепископ Владимир и Спасо-Андроников монастырь (1910-1919)

Грамоте обучался дома. Пострижен в монашество в 1895 г. в Спасо-Вифанском монастыре. По рекомендации епископа Владимира, «к послушанию способен».

11. Иродиакон Евфимий.

Возраст 41 год, сын Коллежского секретаря, в мире Александр Федотов, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1908 г.

Учился в Церковно-приходской школе, в 1905 г. пострижен в Херсонисском монастыре. В 1914 г. епископ Владимир в докладе в Консисторию отзывался о нем: «строптив, не всегда к послушанию способен, но монашескую жизнь ведет хорошую, богомолен».

12. Иеродиакон Аполлос.

Возраст 43 года, из крестьян Каменец-Подольской губ., в мире Аммосъ Лимоненко, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1908 г.

Грамоте обучался дома, в 1901 г. пострижен в Спасо-Вифанском монастыре. По рекомендации епископа Владимира, «к послушанию способен».

13. Иеродиакон Варсонофий.

Возраст 41 год, из крестьян Московской губ., в мире Василий Кузмич Бухаров, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1909 г.

Пострижен в 1904 г. в Гефсиманском скиту. По определению епископа Владимира, «к послушанию способен, иногда бывает не трезв».

14. Монах Паисий.

Возраст 66 лет, из крестьян Рязанской губ., в мире Иван Климентов Саввинский, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1872 г., постриженник Спасо-Андроникова монастыря (1877).

По увольнении из общества крестьян 14 мая 1875 г. определен в Спасо-Андроников монастырь, где 13 июня 1877 г. принял постриг. 23 ноября 1882 г. посвящен в стихарь. По рекомендации епископа Владимира, «к послушанию способен».

15. Указный послушник Каллистрат Петров Косенков.

Возраст 65 лет, из крестьян г. Острогоска Воронежской губ., холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1891 г.

По рекомендации епископа Владимира «к послушанию способен».

16. Указный послушник Андрей Лукьянов Жирлев (Жгулев?).

Возраст 31 год, из крестьян Ярославской губ. Пошехонского уезда, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1910 г.

По рекомендации епископа Владимира, «безнадежно болен чахоткой, давно находится в болезни».

2) Послушники, проживавшие в монастыре в апреле 1910 года

1. Тихомиров Григорий – делопроизводитель
2. Гусев Александр – писарь и паспортист
3. Онистратенко Григорий – эконо
4. Протченко Николай – пом. расходчика
5. Владимиров Деомид – трапезный
6. Маковцев Иван – пом. свечника
7. Черногоров Феодор – пом. Свечника
8. Черных Игнатий – часовник
9. Чердаков Илья – ст. пономарь
10. Царев Иван – пономарь II-й ранней

11. Леонтьев Иван – пономарь I-й ранней
12. Степанченко Терентий – келейник
13. Пантелеев Иван – келейник
14. Сидельников Трофим – просфорник
15. Коренев Илларион – просфорник
16. Краснов Феодор – просфорник

Певчих (16 человек)

17. Тарабрин Николай – регент левого клироса
18. Паршин Федот – певчий
19. Тупин Иван – певчий
20. Кобызев Спиридон – певчий
21. Худокормов Илья – певчий
22. Олексенко Николай – певчий
23. Ильин Николай – певчий
24. Белозерцев Филипп – певчий
25. Солнцев Феодор – певчий
26. Резучин Симеон – певчий
27. Клецкин Симеон – певчий
28. Митяев Симеон – канонарх
29. Жгулев Андрей – канонарх
30. Амелин Иван – певчий
31. Вознесенский Сергей – певчий
32. Болховитинов Алексей – регент.

3) В 1913 г. Спасо Андроников монастырь в целях получения дохода сдавал в аренду земли вокруг Андроникова монастыря.

23 июля 1913 г. сроком на 6 лет (с 1913 по 1919 гг.) был сдан участок земли, находящийся в Рогожской части, 2-го участка, начиная от Золоторожской улицы к реке Яузе между задней монастырской стеной и полотном Московской Курско-Нижегородской железной дороги крестьянину Московской губ. Бронницкого у. Загорновской волости деревни Юровой Николаю Михайловичу Пышкину под разведение шампиньонов и садовых культур в теплицах³.

В августе 1914 г. был сдан участок земли в 3-м Лефортовском участке по Строгановскому проезду (участок 215, 40 кв. саж. с арендной платой 538 руб. 50 коп. на 25 лет)⁴.

20 апр. 1915 г. был сдан участок земли в аренду в 3-м Лефортовском участке по Строгановскому проезду размером в 213 кв. саж. крестьянке Калужской губ. Малоярославецкого у. Угорско-заводской вол. Анне Павловне Мертвужиной, сроком на 12 лет с арендной платой 2 руб. 30 коп. в год за кв. сажень для постройки дома и других надворных строений⁵.

В июне 1916 г. перешел крестьянину Смоленской губ. Гжатского у. Будаевской вол. Василию Ивановичу Калиничеву участок земли в Рогожской части по Золоторожской ул. (примыкал к бетонному забору Московской Курской ж/д) мерой в 110 кв. саж. в аренду на 12 лет (с 1 мая 1916 по 1 мая 1927 г.) без права на недра (т.е. добычи песка, глины и проч.) на следующих условиях: в 1-е 6 лет с платой 3 руб. за каждую кв. саж. в год и с увеличением платы на 10 % с каждого рубля за следующие 6 лет⁶.

В 1915 г., когда встал вопрос об отчуждении 3-х участков земли, принадлежавшей монастырю, для нужд города для проложения Ражонежской улицы, устройства Андрониевской и Золоторожской набережных, а также проложения вдоль реки Яузы и речки Золотой Рожок канализационного коллектора, необходимого Генеральному Госпиталю Императора Петра Великого; епископ Владимир писал в Консисторию: «Устройство в пределах владений монастыря вышеозначенной улицы и набережных, а также проложение по монастырской земле канализационного коллектора представляется для монастыря чрезвычайно выгодным и крайне желательным, так как эти земли обесценены вследствие их полного санитарного неблагоустройства. Кроме того эта земля представляет крайне неровную поверхность, нуждающуюся в подсыпке и спланировке предварительно ее застройки»⁷. В результате, 3075 кв. саженей земли были отчуждены у монастыря за значительную для монастыря сумму в 73275 руб.⁸

4) *Вновь пришедшие насельники:*

Иеромонахи

1. Казначей иеромонах Максимиан.

Возраст 40 л., из крестьян Полтавской волости Екатеринбургского у. Пермской губ, в мире Михаил Петров Медведев, холост, в Спасо-Андрониковом монастыре с 23 авг. 1911 г.

Принял постриг в Верхотурском Николаевском мон-ре 22 дек. 1904 г. В 1909 г. был настоятелем Долматовского Успенского мон-ря. В 1911 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь, назначен казначеем. С 1912 г. – заведующий монастырской церковно-приходской школой. Награжден медалью «В память 25-летия церковно-приходских школ», «В память 300-летия царствования дома Романовых». В августе 1914 г. командирован в действующую армию для исполнения священнических обязанностей в 414 полевой подвижной госпиталь.

Резолюция еп. Владимира: «к послушанию способен, но обеты монашеского смирения не всегда исполняет».

2. Благочинный иеромонах Иоанникий.

Возраст 41 г., из крестьян, в мире Иван Дорошенко, холост, в Спасо-Андрониевом монастыре с 1912 г.

Пострижен в монашество 20 апреля 1901 г. в Кременецком монастыре, в 1912 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь. 14 авг. 1914 г. командирован в действующую армию для исполнения религиозных треб.

Резолюция еп. Владимира: «качеств добрых, к послушанию способен».

3. Иеромонах Иннокентий.

Возраст 50 л., из крестьян, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1913 г.

Принял постиг в 1895 г. в Троице-Сергиевой лавре, в 1913 г. перемещен в Спасо-Андроников монастырь, с 1914 г. временно исполняет обязанности казначея.

Резолюция еп. Владимира: «часто болеет, качеств добрых, на послушание не всегда способен, но усерден, когда позволяет здоровье».

4. Иеромонах Пафнутий.

Возраст 47 л., из крестьян Тверской губернии Кашинского у. Боровской обл. села Предрья, в мире Петр Степанов Куликов, в Спасо-Андрониковом монастыре с 1914 г.

Принял постриг 12 марта 1893 г. в Троице-Сергиевой лавре, в 1914 г. перемещен в число братии Спасо-Андроникова монастыря согласно прошению еп. Владимира. Временно исполняет обязанности благочинного монастыря.

5. Иеромонах Тарасий.

Возраст 34 г., из крестьян, Тирентий Назаренко, в Спасо-Андрониевом монастыре с 1914 г.

25 марта 1904 г. принял постриг в Тверском Успенском Отроче монастыре.

Иеродиаконь

6. Иеродиакон Феодосий.

Возраст 48 л.

Принял постриг в 1899 г. в Афанасиевом монастыре Ярославской епархии.

7. Иеродиакон Кирилл.

Возраст 36 л., в Спасо-Андрониковом монастыре с 1911 г., постриженник Спасо-Андроникова монастыря.

Принял постриг в Спасо-Андрониковом монастыре в 1912 г., в 1914 г. рукоположен в иеродиакона.

Резолюция еп. Владимира: «качеств добрых, к послушанию способен».

8. Иеродиакон Исайя.

Возраст 38 л., из крестьян, в мире Илья Емельянов Гелев(?).

Постриг принял в Почаевской лавре, в Спасо-Андрониевском монастыре с 6 марта 1911 г. По резолюции епископа Владимира «к послушанию способен».

Монахи

9. Монах Евгений.

Возраст 40 л., постриженник Спасо-Андрониева монастыря (21 декабря 1913 г.).

Резолюция еп. Владимира: «качеств добрых».

Указные послушники

10. Указной послушник Федоров Аким Черногоров.

Возраст 33 г., в Спасо-Андрониковом монастыре с 1912 г.

Еп. Владимир: «качеств добрых, к послушанию способен».

11. Указной послушник Иван Семенов Царев.

Возраст 25 л., в Спасо-Андрониковом монастыре с 1913 г., проходит послушание келейника настоятеля монастыря. Еп. Владимир: «качеств добрых, к послушанию способен».

12. Указной послушник Иван Николаев Суконщиков.

Возраст 33 г., в Спасо-Андроникове монастыре с 1913 г., проходит послушание звонаря и трапезника.

5) В 1915 г. скончался иеромонах Антоний, 29 октября 1916 г. преставился игумен Платон, выбыли из монастыря иеромонах Варсонофий, указной послушник Иван Семенов Царев. Монах Евгений был рукоположен в иеродиаконь, а указной послушник Иван Суконщиков пострижен в монахи с именем Иринея. Был пострижен в монашество в Андроникове 25 сентября 1916 г. монах Сергей, переведены из других монастырей иеромонахи

Архиепископ Владимир и Спасо-Андроников монастырь (1910-1919)

Арсений (15 авг. 1914 г., согласно прошению из Почаевской лавры), Афанасий (19 сент. 1914 г.), иеродиаконы Исайя и Валентин (2 марта 1915 г.).

Епископ Владимир дает такую характеристику братии монастыря:

казначей иеромонах Максимьян «третий год находится вне стен монастыря на военной госпитальной службе»;

ризничий иеромонах Геннадий II († 1917 г. – прим. авт.) «к послушанию мало способен, по старости и небрежности»;

иеромонах Арсений «к послушанию способен, жизни истинно монашеской»;

благочинный иеромонах Иоанникий «третий год находится вне стен монастыря на военной госпитальной службе»;

иеромонах Иннокентий, временно и.д. казначея «к послушанию способен, но болезнен»;

иеромонах Пафнутий временно и.д. благочинного «к послушанию способен, должность благочинного исполняет ревностно»;

иеромонах Тарасий «к послушанию способен, хороший певец и уставщик»;

иеромонах Евфимий, проходящий череду богослужений, «к послушанию способен, в службе небрежен»;

иеромонах Афанасий, проходящий череду богослужений, «к послушанию способен, жизни доброй монашеской»;

иеродиакон Феодосий, проходящий череду богослужений, «к послушанию способен, жизни доброй монашеской»;

иеродиакон Аполлос, проходящий череду богослужений, «к послушанию способен»;

иеродиакон Кирилл, проходящий должность свечника при монастыре, «к послушанию способен»;

иеродиакон Евгений, и.д. эконома и письмоводителя, «к послушанию способен, жизни доброй, монашеской»;

иеродиакон Исайя, проходящий череду богослужений, «к послушанию способен»;

иеродиакон Валентин, проходящий череду богослужений, «к послушанию способен, жизни доброй монашеской»;

монах Ириней, помощник свечника, «к послушанию способен»;

монах Сергей, проходящий послушание свечника при монастырской часовне, «к послушанию способен»;

указной послушник Феодор Акимов Черногоров, проходящий послушание в братской столовой трапезным, «к послушанию способен».

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЯМ

¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 746, д. 176, лл. 6-20; ЦИАМ, ф. 203, оп. 772, д. 347, лл. 2-16.

² МСДМ, КП 1385/2, с. 75.

³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 70, л. 1.

⁴ ЦИАМ, ф. 203, оп. 699, д. 113, л. 1.

⁵ ЦИАМ, ф. 203, оп. 700, д. 45.

⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 87, л. 1.

⁷ ЦИАМ, ф. 203, оп. 701, д. 129, лл. 2-3 об.

⁸ Там же.